

Глава семнадцатая: Второй урожай
После прибытия в офис Хокаге, за исключением Цунаде, которая не пришла, в помещении находились Сарутоби Хидзана, Кохару и Мито Меньян. — «Кенсан, я взял на себя смелость пригласить вас сюда, поскольку мне действительно есть что обсудить», — сказал Сарутоби Хидзан. Его тон был очень вежливым, но выбора не оставалось. В Конохе не хватало ниндзя-медиков. Чтобы спасти жизнь раненым, было необходимо лекарство Кана; именно при его использовании шансы на выживание раненых увеличивались на 50-60%. Благодаря этому эффекту Коноха могла сохранить свою жизненную силу в условиях войны, не неся тяжелых потерь. — «Я понимаю важность трех поколений Хокаге, но не могу решиться на кредиты. На самом деле, я уже заплатил определенную сумму за лекарства в прошлый раз. Если я не смогу собрать средства сейчас, в будущем мне не удастся продавать лекарства в свою деревню. Боюсь, что другая сторона тоже найдет кого-то другого», — неохотно произнес Кан, вместо того чтобы слушать их разговоры. Кредиты и цены на лекарства — это суть вопроса; эти два пункта абсолютно невозможны. Даже если предложить что-то в качестве залога, Кан предпочел бы прекратить сделку между сторонами. И если условия легко нарушаются, то другая сторона непременно воспользуется этим. Поэтому Сарутоби Хидзан не должен обсуждать, какой жалкий и жестокий Ниндзя Конохи, и как бы это ни звучало печально, это не было его заботой. Сарутоби Хидзан мысленно вздохнул, заставил себя улыбнуться и спросил: — «Тогда... какие предметы вы принимаете в качестве залога?» Теперь это рынок продавцов, и Деревне Коноха ничего не остается, как разорвать лицо и напасть на Кана. Однако Хирузен Сарутоби несколько раз видел Анбу и так и не узнал, как Кан принес лекарство в его дом. Более того, Кан мог таинственным образом исчезнуть, что также заставляло Хирузена Сарутоби бездействовать. Хотя Кан — обычный человек без чакры, возможно, у него есть техника запечатывания в запасе. Если он ничего не получит, то лекарства могут попасть в другие деревни шиноби. — «Если у вас нет денег, вы можете использовать драгоценности, нефрит, золотые аксессуары или посуду, которой более нескольких сотен лет, однако ценовая власть принадлежит мне, и, конечно, я не намерен намеренно снижать цену». Когда Кан произнес последнее предложение, лицо Мито Меньян немного покривилось: она почувствовала, что Кан намекал на нее, поскольку в прошлый раз она назвала слишком высокую цену за несколько домов. — «Или вы можете использовать выполнение миссий в качестве залога. Недавно мне нужно было поговорить о делах в других частях Огненной страны, и мне потребуется охрана», — продолжил Кан. Что касается огнестрельного оружия в рюкзаке Кана, хотя в какой-то момент оно может спасти, всё же это немного опасно, если они столкнутся с незамеченной атакой ниндзя. Мито Меньян вдруг спросил: — «Могу ли я обменять свитки ниндзюцу? В Конохе все еще собрано довольно много ниндзюцу». — «Ниндзюцу?» — решительно покачал головой Кан и отказался: — «Забудьте об этом, старейшина Мито. Я не ниндзя, и свиток ниндзюцу не так привлекателен для меня, как популярный роман». — «Неужели так? Вот жаль...» После этих слов Мито Меньян замолчал. После его молчания также замерли Мито Казуо и Кохару, и тогда Сарутоби Хидзан открыл рот. — «Тогда, Кан-сан, количество лекарств, которое Коноха запрашивает на этот раз, такое же, как и в предыдущий — мы обсудим это позже. Позвольте мне показать вам список предметов, на которые вы делаете ставку». — «Нет проблем, третий Хокаге», — ответил Кан. Как только Кан закончил говорить, группа Анбу во главе с одним из них покинула здание Хокаге. Лекарства хранились на складе позади продовольственного магазина Кана. Днем, как только Кан закончил есть, Анбу Конохи снова пригласили его в здание Хокаге, но на этот раз он не попал в офис Хокаге, а был доставлен в другой дом. В доме находился только Мито Кадори. Если подумать, у Хокаге множество дел на день, и тратить все время на лекарства было бы нелогично. — «Кан-сан, посмотрите, пожалуйста, вот список», — закончив говорить, Мито Меньян вручил Кану список транзакций, а затем указал на коробку на столе. В ней находило сорок килограммов золота, сто украшений, шкатулка с украшениями и более тридцати предметов старинной посуды. Когда Кан увидел посуду, небрежно размещенную в конце, он понял, что это «антиквариат» с давним наследием, но все же уточнил это у Мито Гейт Яна.

Окончательный ответ застался в том, что наследие действительно было древним. Этой вещи не так много даже в Конохе. Согласно записям клана Цяньшоу, ей не менее 500 лет. Мито Меньян ничего не скрывал — это вклад тысячерукого клана. Для ниндзя, помимо относительно длительного наследия, это была предшествующая чаша, дополненная записанным рисунком, немного более ценным. Тем не менее, Мито Гейт Ян обычно устанавливает высокую цену за этот «антиквариат», но такая высокая цена рассчитывается в зависимости от качества. Высокая цена заставляла Кана чуть-чуть смеяться, но он думал о мире ниндзя — возможно, это не в их привычке. Играя с антиквариатом, Кан почувствовал облегчение. Возврат этих предметов под лозунгом наследия мог бы помочь вычистить миллионы долларов из рук японцев. Помимо золота, Кан также присматривался к драгоценным камням и так далее. С драгоценными камнями проблем не возникало. По крайней мере, с точки зрения Кана, в Деревне Конохи не должно быть возможности их подделать. Кан устранил некоторые ненадежные драгоценные камни с трещинами, что заставило Мито Меньян немного смутиться. Смущенный, он тайком жаловался себе, что он пусть даже ляжет в постель Сяочуня. Поскольку они все были проданы вместе, это следовало оставить в стороне. К счастью, Кан ничего не сказал, в противном случае это бы смутило Мито Меньян. Что касается другой коробки с аксессуарами, которая выглядела очень драгоценной, Кан открыл ее и убедился, что эти предметы в основном подлинные, потому что там находились два драгоценных аксессуара, на которых были пятна крови. Кан взял эти два окровавленных аксессуара и посмотрел на Мито Меньян, в то время как тот, казалось, смотрел в другую сторону, будто разглядывая угол дома, которое подлежало ремонту. Однако он всё еще оставался в этом месте. Кан ругал Danzo в своем сердце, но ему было стыдно не заняться тем, что он вырвал на корню. — «Кроме тех предметов, которые я только что выбрал, это, вероятно, все, старейшина Мито», — подытожил он. После того как Кан проверил информацию и подтвердил ее правильность, он повернулся к Мито Каденяну и сказал: — Что касается того, чего он просто не хотел, то ему обязательно стоит воспользоваться домом, чтобы компенсировать это. Дом... Если в нем никто не будет жить, он будет расширен. — Следующий шаг — количество порученных задач... Мито Меньян кивнул и ответил Кану: — Давайте обсудим этот вопрос с оперативной группой, там есть более детальная оценка задачи. Что касается проданных предметов, Сарутоби Хизен может помочь Кохару в некоторых маневрах, но задача заключается в том, чтобы обеспечить внешнее сарафанное радио Конохи: будь то Сарутоби Хипсан или Мито Меньян, никому больше не разрешается выполнять какие-либо задания.